

А. Д. Шеина

Студент кафедры новой и новейшей истории стран Западной Европы и Америки, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: arina-sh2014@-yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук В. Н. Борисенко

КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ АНГЛИЙСКИХ РАДИКАЛОВ 1790-х гг.

В статье рассматриваются концепции и методы, которые использовались английскими радикалами 1790-х гг. на пути достижения политических требований. На основе деятельности Лондонского Корреспондентского общества и отдельных представителей радикальной мысли исследован путь трансформации взглядов радикалов в связи с развитием движения и реакции на него правительства Соединенного Королевства.

Ключевые слова: английские радикалы, политические деятели, политические требования, политические организации.

A. D. Sheina

Student of the Department of New and Newest History of Western Europe and America, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History V. N. Borisenko

CONCEPTS OF THE REVOLUTION IN THE REFLECTION OF THE ENGLISH RADICALS OF THE 1790s

The article considers the concepts and methods that were used by the English radicals of the 1790s to achieving political demands. Based on the activities of the London Correspondence Society and individual representatives of radical thought, the way of transforming the views of radicals in connection with the development of the movement and the reaction of the United Kingdom government to it has been investigated.

Keywords: British radicals, political figures, political demands, political organizations.

Наиболее спорным вопросом об английских радикалах поныне является степень их революционности. Целью этой статьи является обзор революционных концепций, циркулировавших в радикальных кругах в 1790-х гг. и изучение методов, которыми они пользовались в связи с этим.

Концепции, усвоенные радикальным течением, были весьма разнообразны и многочисленны: концепция всеобщего благосостояния, концепция государственности, мифы о древнесаксонской конституции, теория естественных прав, американский республиканизм, французский якобинизм, ирландское сопротивление и др. Переплетаясь и существуя параллельно, они рождали новую идеологию английского радикализма.

Как известно, на ранних этапах Французскую революцию приветствовали с большим энтузиазмом. В основном ее поддерживали люди из образованных слоев английского общества, многие из которых входили в состав ортодоксальных диссентеров. Диссентеры испытывали на себе влияние классического республиканизма, просвещенного оптимизма и религиозного миллениаризма. Последнее наиболее четко прослеживается в работах Дж. Пристли и Р. Прайса, которые с восторгом восприняли события 1789 г. Задолго до французской революции они трактовали политический, социальный и моральный прогресс как подготовку к Второму Пришествию Христа. И когда Французская революция прогремела на весь мир, оба из них восприняли это как осуществление библейского пророчества и приближение Миллениума. Тому свидетельствует проповедь Прайса в Лондонском революционном обществе 4 ноября 1789 г., где он говорил о королевстве, «очнувшись ото сна, сбросившем оковы и требующем справедливости от своего угнетателя» [5, р. 50]. В том же месяце его слова в проповеди в Бирмингеме повторил Пристли: «голос угнетателя может быть заглушен людьми, борющимися за свободу» [6, р. 403-404].

Однако, не смотря на решительный тон их риторики и веры в то, что Французская революция означала скорое приближение политической и религиозной свободы, ни Пристли, ни Прайс, ни другие памфлетисты не обладали массовой поддержкой населения.

Как и значительное большинство английской буржуазии и «Новых вигов», которые хоть и поддерживали свержение деспотизма Бурбонов, но сами вовсе не были революционерами. Их взгляды на реформу законодательства в Британии поддерживались традиционными концепциями всеобщего благосостояния и гражданского гуманизма, берущие свое начало в XVII в. Они заявляли не о правах человека, но о конституционном балансе, уничтожении коррупции и чрезмерного влияния короля на

другие институты [2]. Также существовали и другие крайности такого мнения: некоторые члены Общества конституционной информации во главе с Дж. Картрайтом выступали за всеобщее избирательное право; были и те, кто склонялся к республиканизму Т. Пейна, разделяя его неприязнь к наследственной монархии.

Низшие слои среднего класса и ремесленники, объединяясь в новые для конца XVIII в. радикальные общества (типа Лондонского корреспондентского обществ; далее LCS), широко поддерживали республиканизм. Они рассматривали республику, установленную в Америке и во Франции, как идеальную форму государства, которую также возможно было применить и в Британии. Однако, заявленной целью большинства обществ была реформа парламента, включавшая в себя всеобщее избирательное право, ежегодные выборы в законодательный орган, уменьшение «гнилых местечек» и увеличение представительства новых промышленных центров (Бирмингема, Манчестера, Норвича, Шеффилда и др.). Однако, данная реформа открывала путь другим радикальным преобразованиям, в особенности в социальной сфере.

Одним из тех, кто развивал такие идеи на основе LCS, был Дж. Паркинсон, который в своем памфлете «Революция без кровопролития» (1794) заявлял о 24 путях реформации существующего законодательства, в частности, он предлагал отменить непрямые налоги, отменить законы против объединений рабочих, уменьшить затраты на судебные процессы и смягчить строгость уголовного кодекса, сделать начальное образование доступным для всех слоев общества и установить социальные выплаты старикам и инвалидам [4]. По сути, он последовательно развивал те же пункты, которые до него во второй части «Права человека» (1792) утверждал Т. Пейн.

Несмотря на то, что радикальные общества часто обращались к теме естественных прав и всеобщего избирательного права, они старательно подчеркивали в своих заявлениях о намерении восстановить древнюю англо-саксонскую конституцию и древние права, таким образом провести не революцию, а реставрацию [1, р. 11, 22, 29].

Касаемо методов осуществления заявленной программы, радикальные общества хоть и избегали, но не отрицали до конца возможность применения физической силы. Более того, в последние годы XVIII в. это рассматривалось как единственный оставшийся метод воздействия на правительство.

Однако вплоть до 1798 г., радикалы полагали наиболее сильным способом давления – общественное мнение. Они не возлагали особых надежд на петиционные компании, вяло протекавшие в 1793 г., например. Радикалов привлекала идея национального конвента, которая активно пропагандировалась в «Правах человека» Т. Пейна, а также членом LCS Дж. Джерралдом в памфлете «Только конвент может спасти нас от разрушения» (1793). Замысел состоял в созыве всеобщего Британского конвента, который должен был определить дальнейший путь движения Англии с помощью демократии. Впервые он был осуществлен в Эдинбурге, вдохновленный шотландскими радикалами, однако, не успев начать работу, он был разогнан правительством У. Питта-мл. Избранный истинно демократическим путем, конвент мог стать наиболее репрезентативным органом, чем Палата Общин и, тем самым, бросить вызов авторитету Парламента. Посчитав вторую попытку, предпринятую уже англичанами весной 1794 г., созвать Конвент за революционную угрозу правительство отозвалось репрессиями в сторону радикалов.

Сами же радикалы разделились в оценке роли Конвента. Некоторые, во главе с Г. Р. Йорком, считали это открытым выступлением против парламента. Но большинство, как Дж. Тельволл, считало это лишь способом морального давления и выражения общественного мнения.

После репрессий 1794-1795 гг., радикалы застряли на попытках конституционной агитации, надеясь, что произойдет естественный коллапс существующей системы, поскольку на фоне войны с Францией, Великобритания все ближе приближалась к финансовому кризису: национальный долг рос, инфляция процветала, как и безработица, порождая недовольство среди населения².

Но находились и те, кто все больше склонялся к возможности применения физической силы, рассматривая это как «самозащита» или «сопротивление». Дж. Тельволл в 1795 г. в своем послании к LCS говорил: «Давайте взращивать и защищать наши идеи! И, если жестокость появится, пусть она исходит от наших угнетателей, которым мы дадим отпор» [8, р. 18].

Различию между «революцией» и «сопротивлением» У. Годвин, английский радикальный мыслитель, посвятил целую главу в своем труде «Политическая справедливость». «Право на восстание» им интерпретировалось как обоснование революционного действия, причина которого спровоциро-

² Подробнее см. Т. Pain. The decline and fall of the English system of Finance. London, 1796; W. Williams. Rights of the people or reasons for regicide peace. London, 1796.

вана деспотичным режимом. К этой теме радикалы и «Новые виги» во главе с Ч. Фоксом обращались не раз, апеллируя к историческому прошлому, в частности к Славной революции 1688 г.

«Право на восстание» после начала террора У. Питт-мл. против радикалов стало поддерживать LCS: «Степень развращенности части правительства делает восстание долгом народа» [7, р. 332]. Однако, возможность сопротивления правительству всегда рассматривалась радикалами лишь условно. Для 1790-х гг. угроза революции была больше политической уловкой, чем серьезным намерением. И все же в последние годы XVIIIв. революционный потенциал начал возрастать из-за ультрарадикальных организаций, пришедшим на смену таким обществам как LCS.

Воинственный радикализм был занесен в Британию из Ирландии, где он развивался параллельно радикализму 1790-х гг. в Англии в форме политических организаций под названием «Объединенные ирландцы». Филиалы начали появляться в Англии с 1796 г., локализуясь в основном в Северо-Западной ее части. Ультрарадикалы поддерживали идею вооруженной интервенции Франции и ирландского восстания, две попытки которого потерпели неудачу в 1796 и 1798 гг. К началу 1800 г. с помощью репрессивного законодательства деятельность ультрарадикалов была прервана.

Таким образом, радикализм 1790-х гг. сменил несколько концепций и пережил два этапа трансформации. От концепции Всеобщего благосостояния, минуя республиканизм к 1798 г. он пришел к идее сопротивления. От организаций, пропагандирующих законные методы борьбы за изменение законодательства, радикалы пришли к объединениям, поддерживающим насильственные пути реформации. Английский радикализм 1790-х гг. значительно повлиял на дальнейшее развитие общественной мысли в Великобритании, дав начало таким движениям, как Спенсианство, Чартизм и др.

Литература

1. A narrative of the proceedings at the general meeting of the London corresponding society. – London, 1797. – 35 p.
2. Hampsher-Monk I. Civil humanism and Parliamentary reform: the case of the society of the friends of the people // *Journal of British Studies*. – 1979. – № 18. – P. 70-89.
3. Pain T. The decline and fall of the English system of Finance. – London, 1796. – 82 p.
4. Parkinson J. Revolution without bloodshed, or, Reformation preferable to revolt. – London, 1794. – 4 p.
5. Price R. A discourse on the love of our country. – London, 1790. – 107 p.
6. Priestly J. The conduct to be observed by Dissenters in order to procure the repeal of the Corporation and Test Acts, recommended in a sermon, preached before the ... new meetings // Birmingham. – 1789. – November 5. – 24 p.
7. Selection from the papers of the London Corresponding Society / ed. By M. Thale. – Cambridge, 1983. – 504 p.
8. Thelwall J. Peaceful discussion and not tumultuary violence, the means of redressing National Grievance. – London, 1795. – 24 p.
9. Williams W. Rights of the people or reasons for regicide peace. – London, 1796. – 62 p.